

Проблема души и тела философии Максима Исповедника

Еще со времен античной философии известно, что человек состоит из души и тела. И на протяжении многовековой истории философии проблему о соотношения этих двух начал в человеке пытались разрешить многие мыслители. Важным и интересным является учение о двусоставной природе человека в средневековой философии. Средневековые мыслители выстраивали свою философию, опираясь на античные философские традиции. И именно через средневековые до нас дошла античная философская мысль.

Ярким, но малоизученным представителем средневековой, а в частности византийской, философии является Максим Исповедник (VII век), который больше известен как комментатор творений Дионисия Ареопагита. Однако он создал самостоятельную, целостную философскую систему, центром которой является учение о человеке. Вообще средневековую философию принято считать теоцентричной, но в то же время, ее можно назвать и антропоцентричной, поскольку человек – центр мироздания, «венец творения». Человек создан как «микрокосм», как «малый мир в великом». «Тайна миротворения и мироздания открывается именно в человеке» [Флоровский Г. В. Восточные отцы V–VIII веков. Париж, 1990. С. 208]. Человек является средоточием всего сотворенного мира. И в то же время человек вмещает в себе весь мир. Человек имеет в мире преимущественное положение.

Максим Исповедник говорит, что «весь мир, состоящий из видимых и невидимых существ подобен человеку, а человек, состоящий из тела и души, называется миром» [Максим Исповедник. Мистагогия // Максим Исповедник. Творения. Кн. 1: Богословские и аскетические трактаты. М., 1993. С. 167].

Человек – двуединое существо, «синтетическая природа»: он соединяет в себе два мира: земной и небесный. «Человек есть связующая грань между Богом и тварью» [Архимандрит Киприан (Керн). Антропология св. Григорий Паламы. М., 1996. С. 235]. Для этого человеку были даны два начала: божественное (душа) и природное (тело): «душа и тело образуют собой человека, одно неделимое конкретное существо» [Максим Исповедник. Творения. Кн. 2: Вопросы к Фалассию. Ч. 1: Вопросы I – LV. М., 1993. С. 176].

Душа обладает такими свойствами, как бессмертие, разумность, бестелесность: «человек есть человек по причине своей мыслящей и разумной души, благодаря которой он есть образ и подобие Бога» [Максим Исповедник. Мистагогия // Максим Исповедник. Творения. Кн. 1: Богословские и аскетические трактаты. М., 1993. С. 167].

Душа и тело были созданы одновременно с телом, кроме того, они «с необходимостью обоюдно охватывают друг друга и взаимопроникают» [Бальтазар Х. Урс фон. Космическая литургия. Преподобный Максим Исповедник // Альфа и Омега. 1998. № 2 (16). С. 126]. «Душа пребывает одинаково во всех членах тела как оживляющее начало. Если бы она не соприкасалась с каким-либо из членов его, то он был бы не живым, а мертвым» [Максим Исповедник. Творения. Кн. 2: Вопросы к Фалассию. Ч. 1: Вопросы I – LV. М., 1993. С. 30]. Максим Исповедник не ставит одно выше другого. Он не объявляет тело греховным и не обвиняет его в том, что оно мешает душе, как это было у неоплатоников (которые вслед за Платоном считали тело «оковами души») а наоборот, говорит о единстве души и тела. Главным же аргументом в защиту тела является Боговоплощение, а также участие тела во всех церковных таинствах и почитание святых мощей. Но в то же время взаимное бытие тела и души – признак не только свободы, но и необходимости, поскольку душа, обладая телом, все же подвластна ему: «душа, сама того не желая, обладает своим телом и в той же мере она должна быть ему подвластна; сама того не желая, она дает ему жизнь именно посредством ее бытия в нем, по природе она участвует в его страданиях и болезнях вследствие присущей ей пассивности» [Бальтазар Х. Урс фон. Космическая литургия. Преподобный Максим Исповедник // Альфа и Омега. 2000. № 1 (23). С. 74].

Также Максим Исповедник добавляет, что душа состоит из трех сил: разумной, желательной (похотной) и яростной (раздражительной), тем самым вторит античной традиции. Причем разумная часть души имеет две способности: созерцательную (ум) и деятельную (разум). К созерцательным способностям относятся мудрость, созерцание, ведение. Умом человек стремится к познанию истины. К деятельным способностям относятся рассудительность, делание, добродетель и вера. Разум же стремится к благу. Для познания Бога, который есть Истина и Благо, необходимо сочетание двух этих способностей души.

Назначение человека заключается в том, чтобы объединять в себе весь мир, и через себя соединить его с Богом. Человек в себе самом должен преодолеть пять разделений, возникших в самом акте творения Богом всего сущего. Как только Бог начинает творить весь мир, он отделяет чувственное от умопостигаемого, то есть разделяет весь мир на материальный и духовный.

Таким образом, назначением человека было объединение всех разделений, «так как он самим существом своим связан со всеми элементами «деления»: с землей – телом, с чувственным бытием – чувствами, с мысленным – душой» [Ионайтис О. Б. Максим Исповедник: опыт христианской антропологии // Антропология: Сб. науч. ст. Екатеринбург, 2003. С. 63].

Но человек преслушанием своим отклоняется от Бога, «обращается к чувственному бытию», в результате чего «из существа духовного он сделался грубо-материальным, подобным животным. Через грехопадение вместо объединения разделенного утвердилось разделение, вместо обожествления человека произошло подчинение его материи. Через вкушение плода с запрещенного древа, человек вошел впервые в поток постоянно изменяющегося материального бытия» [Бриллиантов А. И. Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скота Эригены. М., 1998. С. 227-228].

В результате грехопадения человек утрачивает естественное бесстрастное первобытное состояние и становится рабом плоти. Под влиянием чувственного познания природы как источника наслаждений и страданий («познания добра и зла») в человеке возобладали плотские влечения. Человек стал существом, поверженным страстями. «Разум потерял силу нравственного руководства над неразумными (страстными) силами души – похотью и раздражительностью – и подчинился их беспорядочным движениям, побуждавшим человека стремиться только к удовольствию и избегать страданий, и, таким образом, впал во власть плотского самолюбия, страсти плотоугодия (извращение) и страсти насильничества, побуждавшей к борьбе за мирские блага, средства услаждения, и выражавшейся в ненависти ко всему, что препятствует удовольствию и причиняет страдание. Так развились эти основные, а из них и другие неестественные страсти. Заблуждение в истине и привязанность к чувствам, страстная любовь или ненависть к чему-либо чувственному наполнили жизнь человека и составили в нем закон плоти, закон животной жизни, подчиненный плотскому мудрованию. В конце концов оказалось, что человек не только не одухотворил и не возвысил своей плоти, но и сам в познании и деятельности подчинился ей; оторвался от Бога, истинного бытия, и доверился веществу, которое само по себе – небытие; вместо того, чтобы стать богом, предпочел стать прахом; стал служить плоти, чтобы поддержать свое существование, в действительности же поставил себя на краю гибели» [Епифанович С. Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М., 1996. С. 79-82].

Страсти представляют собой зависимость от всего, что не есть Бог (любовь к миру, а не к раю, привязанность к материи и вещам, а не к духу, к земле, а не к небесам). Но страсть может быть и корнем высочайших духовных способностей: «у усердных в добродетели и страсти становятся прекрасными, когда те, мудро отстранив их от телесных вещей, направляют их на стяжание небесных благ» [Максим Исповедник. Творения. Кн. 2: Вопросы к Фалассию. Ч. 1: Вопросы I – LV. М., 1993. С. 28].

И добродетели бывают телесными и душевными: «телесные суть: пост, бдение, спанье на голой земле, служение, рукоделие, чтобы не быть в тягость другим, или для подаваний и проч. А душевные суть: любовь, великодушие, кротость, воздержание, молитва и проч.» [Максим Исповедник. Главы о любви // Максим Исповедник. Творения. Кн. 1: Богословские и аскетические трактаты. М., 1993. С. 115]. О добродетели Максим Исповедник говорит, что «подвиг добродетели есть постоянное борение в трудах» [Максим Исповедник. Десять глав о добродетели и пороке // Максим Исповедник. Творения. Кн. 1: Богословские и аскетические трактаты. М., 1993. С. 261], в результате чего человек достигает «бесстрастия души». Таким образом, добродетели освобождают человека от страстей. Избавление от страстей – прямой путь к обожению. Но обожение, спасение – это личный путь каждого человека. Но это избавление каждый должен воспринять и пережить в самом себе, творчески и свободно.

Максим Исповедник не отрицает личностное начало в обожении. Человек приобретает божественные качества, но личность свою не утрачивает. Неоплатоники же, напротив, говорили о полном отождествлении, слиянии человека и Единого. Для неоплатоников восхождение к Единому было очищением души от материи, которое делает людей богоподобными. У неоплатоников первым условием достижения блаженства было отрешение от тела («катарсис»). Такое очищение осуществимо только в аскетической жизни. Высшего состояния человек достигает, когда целиком погрузившись в самого себя, возвысившись над своим мышлением, в состоянии экстаза он внезапно наполняется божественным светом и соединяется с Единым, и тогда исчезает всякое различие между Богом и человеком. И для отцов церкви «обожение» было не только теорией, а, прежде всего, фактом их внутренней жизни. Так и Максим Исповедник примером собственной добродетельной жизни подтверждал все идеи своей философской системы.